

УДК 811.12.25.

Елена Матузкова

**УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ»
В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ XX ВЕКА**

У статті описується історико-понятійна проблематика ідентичності і становлення дискурсу ідентичності в соціогуманітарних науках ХХ століття. Розглядаються фундаментальні наукові теорії та підходи до вивчення ідентичності, серед яких провідними є психоаналітичний, соціологічний і когнітивний.

Ключові слова: ідентичність, когнітивний підхід, психоаналітичний підхід, соціологічний підхід, соціогуманітарні науки.

В статье описывается историко-понятийная проблематика идентичности и становление дискурса идентичности в социогуманитарных науках конца ХХ века. Рассматриваются фундаментальные научные теории и подходы к изучению идентичности, среди которых ведущими являются психоаналитический, социологический и когнитивный.

Ключевые слова: идентичность, когнитивный подход, психоаналитический подход, социологический подход, социогуманитарные науки.

The article deals with historic perspectives of identity evolution as a scholarly concept. It focuses on its universalization in the humanities at the end of the ХХ-th century and analyzes fundamental theories and traditions in identity humanistic discourse with three leading ones: psychoanalytical, sociological and cognitive.

Key words: identity, cognitive tradition, humanities, psychoanalytical tradition, sociological tradition.

Конец ХХ века отмечен небывалым интересом к феномену идентичности и интенсивным развитием социогуманитарного и философского знания, посвященного актуальным вопросам её изучения. Исследования предыдущих лет дали мощный импульс к универсализации проблематики идентичности и её выходу за границы строгой дисциплинарности, что четко обозначилось к концу 80-х годов.

Обращение научной парадигмы ХХ века к теме «идентичности» и необычайная активность и многочисленность исследований в этом

русле обозначили проблему систематизации и упорядочения основных положений теории идентичности в научных трудах 1990–2000-х годов. Поэтому обращение в рамках данной статьи к вышеуказанной проблематике представляется нам *актуальным* и теоретически обоснованным. *Цель статьи* — проследить и описать особенности универсализации понятия «идентичность» и выхода соответствующей проблематики на междисциплинарный уровень в социогуманитарном знании конца XX века.

Отличительной чертой этого периода «стирания междисциплинарных перегородок в постструктуралистско-постмодернистской перспективе» [1, 400] является стремительное развитие социогуманитарных междисциплинарных теорий, в которых идентичность выступает как базовое понятие. Перечислим лишь основные: теория глубинной психологии и психоанализа (Э. Эриксон, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Уотерман, Дж. Марсиа и др.); теория идентичности сознания и мозга (Ю. Плейс, Г. Фейгл); теория человеческой мотивации А. Маслоу; теория социального контекста идентичности Г. Брейкуэлл; теория идентичности как интериоризованной роли Ш. Страйкера; теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса; теория конфликтов (М. Шериф, С. Шериф, Д. Кэмпбелл, и др.); теория социальной идентичности (Г. Тэджфел, Д. Абрамс, М. Хог, М. Аугастинос, Н. Эллемерс, Р. Браун); теория самокатегоризации Дж. Тернера и П. Оукса; теория социального сравнения (В. Дойз, А. Квятковска, К. Макгарти, Р. Пенни, Б. Дэвид, М. Уэдерел и др.).

Первые три из перечисленных теорий представляют *психоаналитический подход* к изучению идентичности. В 80–90-х годах XX века динамика исследований в рамках этого подхода связана с проверкой положений по проблемам идентичности основателей теории психоанализа З. Фрейда, Э. Эриксона и других на уровне эмпирического анализа. Это позволило более строго определить идентичность, описать ее структуру, типы и этапы развития. Так, Дж. Марсиа (J. E. Marcia, *Identity in Adolescence 1980*), рассматривает идентичность не просто как совокупность знаний и представлений, но как определенную структуру, функционирующую в контексте решения социальных проблем. Поэтому идентичность, согласно ученому, есть динамическая иерархически упорядоченная организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории [11].

А. С. Уотерман (*A. S. Waterman, Identity in Adolescence: Process and Contents, 1985*), также как и Дж. Марсиа, описывает идентичность в контексте самоопределения и соответствующего процесса выбора целей, ценностей и убеждений, которые он называет элементами идентичности. Каждый элемент идентичности особым образом соотносится с определенной сферой жизни: профессией, религией, политикой и сферой социальных ролей [19; 20].

Работы в рамках другого основного подхода к исследованию идентичности — *социологического* — также развивают и адаптируют положения «отцов-основателей», исходя из реалий современной жизни. Социологический подход обогащается междисциплинарными теориями, базирующимися на психологии личности, социальной и когнитивной психологии, социологии, истории и философии. Так, основываясь на теории символического интеракционизма и развивая её положения, Г. Брейкуэлл (*G. W. Breakwell*) интерпретирует идентичность как динамический социальный продукт, который может быть понят только в социальном контексте и в исторической перспективе [9, 9]. Ученая на основе многочисленных экспериментов утверждает, что формирование идентичности происходит посредством ассимиляции, аккомодации и оценки. При этом в результате ассимиляции происходит включение новых компонентов в структуру идентичности, а в результате аккомодации — её корректировка с целью поиска места для новых элементов. С помощью оценки определяется значимость, ценность содержания идентичности [там же, 22–23].

Социальное взаимодействие субъектов происходит в определенном социальном пространстве или, согласно теории Г. Брейкуэлл, социальном контексте (теория социального контекста идентичности). Последний описывается как структура и как сам процесс социального влияния. Структурно-социальный контекст идентичности представлен разнообразными межличностными сообществами, групповым членством и межгрупповыми взаимоотношениями. Все они предписывают субъектам определенные роли и порождают специфические системы убеждений и ценностей [там же, 35–36].

Согласно теории идентичности Ш. Страйкера (*S. Stryker*), структурные черты личности запечатлеваются в частных идентичностях и отражают понимание людьми своего участия в социальном взаимодействии. Отсюда идентичность — это интериоризированные роли,

определяемые социальными позициями человека в общностях разного размера и значимости (этнос, класс, группа и т. д.). В процессе взаимодействия происходит концептуализация себя или интериоризация определенных ролей, что и продуцирует идентичность [12; 4, 24–25].

Ю. Хабермас (J. Habermas) в своей теории коммуникативного действия (*theory of communicative action*) пытается преодолеть противоречие между социальной и личностной идентичностями и рассматривает структуру идентичности как две пересекающихся оси координат: вертикальной — личностная идентичность и горизонтальной — социальная. В точке пересечения этих осей координат образуется Я-идентичность как баланс между личностной и социальной идентичностями [8].

В описываемый период происходит четкое выделение *когнитивного подхода* к исследованию идентичности со своей системой социально-психологических теорий, многие из которых зародились в предшествовавшие периоды (теория когнитивного баланса Ф. Хейдера, теория когнитивного дисбаланса А. Фестингера, теория атрибуции). Главная идея этого подхода состоит в том, что впечатления человека о мире организуются в связные интерпретации — идеи, установки, стереотипы, которые выступают как регуляторы социального поведения. Идентичность при этом рассматривается в качестве когнитивной системы, которая выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях [2, 139].

Наиболее ярким примером сочетания различных направлений социальной, когнитивной психологии и социологии в исследовании идентичности в рамках когнитивного подхода является теория социальной идентичности (*theory of social identity*). Её основы закладываются именно в этот период благодаря работам Г. Тэджфела и его последователей, сыгравшим значительную роль в объяснении феномена социальной идентичности и давшим толчок дальнейшим исследованиям в этой области.

Научные воззрения Г. Тэджфела, в свою очередь, основывались на трудах уже упоминавшегося нами Л. Фестингера, который предположил, что люди оценивают себя по некоторым объективным и осознаваемым критериям. Но когда такие критерии недостижимы, запускается механизм социального сравнения с другими. Исследуя механизмы социального сравнения экспериментально, на примере малых групп, Г. Тэджфел приходит к ряду заключений, которые легли

в основу теории социальной идентичности. В краткой и систематизированной форме их можно свести к следующим постулатам:

1. Человеку для ощущения собственной ценности и целостности необходимо чувство принадлежности к группе, параллельно с которым возникает межгрупповая дифференциация.

2. Социальное сравнение является основным механизмом, актуализирующим и развивающим социальную идентичность. Оно трактуется как определенные действия дифференциации собственной группы от чужой, путем оценивания членов своей группы по отношению к чужим.

3. Социальная идентичность может быть позитивной или негативной, поскольку членство в группах связано с позитивной или негативной социальной оценкой. Соответственно, одна из основных закономерностей в динамике социальной идентичности — стремление человека к достижению или сохранению позитивной социальной идентичности на основе благоприятных, социально значимых отличий своей группы от другой.

4. Различные социальные миры влияют на индивидуальный способ видения мира и особенности поведения человека в них. В соответствии с этим существует межличностный — межгрупповой континуум поведения человека. В первом человек действует независимо на основе собственных критериев. Во-втором — как член группы, выполняющий её требования.

5. Человек ассоциирует себя с социальными категориями, как широкими (класс, раса, этнос, пол, вероисповедание), так и узкими (профессиональные группы, группы по интересам и т. д.). Эти категории определяют его статус. Для любого человека каждая из категорий означает членство в группе. Но не все они образуют реальный статус человека. Некоторые создаются и исчезают (напр., группы по интересам), играя незначительную роль в содержании социальной идентичности [2; 4; 5; 14; 15].

Теория Г. Тэджфела находит своё развитие в трудах его последователей Дж. Тернера, Д. Абрамса, М. Хог, М. Аугастиноса, И. Уоллера, Н. Эллемерса, Р. Брауна, П. Оукса и др. (J. Turner, D. Abrams, M. Hogg, M. Augustinos, I. Walker, N. Ellemers, P. Oakes, R. Brown). Так, основным понятием в теориях Дж. Тернера и П. Оукса является понятие «самокатегоризации». Его описание на основании теории социальной идентичности привело, в свою очередь, к возникновению теории

самокатегоризации (*self-categorization theory*) и её центрального понятия — «социальная категоризация». Последняя подразумевает категоризацию, распределение человеком социальных событий и объектов по группам в соответствии с определенными, существенными для каждого отдельного человека признаками, позволяющими ему систематизировать свой социальный опыт и устанавливать критерии для ориентации в своем социальном окружении» [14; 16; 17].

Следует отметить, что с конца 80-х годов теория социальной идентичности и теория самокатегоризации развиваются в тесной взаимосвязи и взаимном обогащении. Поэтому в научной литературе принято говорить о теории Тэджфела-Тернера. Теория самокатегоризации, по мнению исследователей, дала теории социальной идентичности социально-когнитивный базис для объяснения механизмов группового поведения, а не только ссылку на то, что «Я» обусловлено групповым членством. Кроме того, теория самокатегоризации доказывает, что групповое и индивидуальное поведение можно и нужно рассматривать в аспекте идентичности, но на разных уровнях ее абстрагирования [7; 10; 21]. Различие между этими двумя теориями ученые видят в том, что теория социальной идентичности — это изначально мотивационная теория, отвечающая на вопрос, почему люди так или иначе определяют себя и почему возникает межгрупповая дифференциация. Теория самокатегоризации — это когнитивная теория, исследующая механизмы категоризации, природу социальных стереотипов, групповой поляризации и поведения толпы [2; 4; 7; 16].

Соединение двух теорий стало методологической базой для дальнейшего изучения идентичности в аспекте динамики группы, развития групповых ценностей и поведения человека в группе. Тесная взаимосвязь процессов категоризации и социального сравнения и их роль в становлении идентичности интенсивно изучаются в зарубежной социальной и когнитивной психологии (В. Агеев, У. Дойз, А. Квятковска, Н. Лебедева, К. Макгартти, Р. Пенни, Г. Солдатова, В. Трусов, М. Ярумович и др.). Для этих исследований, базирующихся на межличностном и межгрупповом измерениях, центральными являются следующие вопросы:

- закономерности динамики идентичности,
- поддержание человеком своей позитивной социальной идентичности,

- формирование субъективного знания человека о его принадлежности к определенной группе,
- поиск человеком причин и путей конструирования ситуаций как межличностных, так и межгрупповых или промежуточных.

В описываемый период особенно интенсивно развивается и *конструкционистское направление* когнитивного подхода к изучению идентичности (С. Андерсон, Д. Баннистер, П. Бергер, Г. Брушлинский, Е. Головаха, Н. Иванова, Р. Клацки, И. Козлова, А. Кроник, Т. Лукман, В. Похилько, Т. Стефаненко, Е. Федотова, Ф. Франселла и др.). В нем основное внимание уделяется идентичности как области социального познания и в этом русле под влиянием идей когнитивной психологии разрабатывается конструкционистская (конструктивная) модель анализа идентичности. Эта модель базируется на признании социального конструирования реальности — общество, на самом деле, производится (активно и творчески) людьми, поэтому окружающий нас мир является выдуманным, созданным, конструируемым, а не просто данным и принимаемым как должное. Социальные миры представляют собой сети-интерпретации, сплетаемые людьми и группами [22, 698].

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, (*P. Berger, T. Luckmann, The Social Construction of Reality, 1966*), которые ввели термин «социальный конструкционизм» в социологический вокабуляр, идентичность — это особый компонент процесса социализации: люди контролируют социальную реальность и соответствующие модели социальных взаимоотношений, основываясь на собственных индивидуальных свойствах и свойствах других социальных субъектов, которые, в свою очередь, проявляются во взаимоотношениях с ними. Ученые-социологи вводят понятия «успешной/неуспешной социализации», которые трактуют как установление высокого уровня симметрии/асимметрии между объективной и субъективной реальностями и, следовательно, идентичностями [3].

В 1990-х годах в связи с актуализацией этнического и национального самосознания как во всем мире, так и на постсоветском пространстве, появляются многочисленные исследования соответствующих групп, в которых достаточно широко и продуктивно используется конструкционистская модель (Б. Бернштейн, К. Вердери, Э. Геллнер, Е. Головаха, М. Дуглас, Г. Саттлз, Т. Стефаненко, Э. Хобсбаум, С. Хантингтон и мн. др.).

Так, автор концепции «современной социальной идентичности» Т. Г. Стефаненко определяет этническую идентичность как один из ключевых конструкторов, возникающих в процессе субъективного отражения и активного построения индивидом социальной реальности. Идентификационный процесс самоопределения индивида в социальном пространстве рассматривается не только как осознание, понимание (когнитивная составляющая), но и как оценивание, переживание своей принадлежности к группе (эмоциональная составляющая) [6].

Применяя структурный анализ личностной конструктивной системы, разработанный ещё в начале XX века Дж. Келли, современные последователи его теории описывают способы выявления конструкторов, что позволяет более полно определить механизмы формирования идентичности.

Описанные нами в этом разделе научные подходы, теории, концепции являются векторными, базисными в исследованиях идентичности того времени. И, конечно же, ими не ограничивается весь спектр и разнообразие научных исследований в этой области. В рамках указанных и других научных студий разрабатываются проблемы, связанные с отдельными видами и разновидностями идентичности: *личной, персональной* (Н. Антонова, А. Гидденс, М. Заковоротная, А. Маслоу, Дж. Марсиа, И. Тейлор, Г. Нонан, К. Уиллс и мн. др.), *социальной* (Е. Бабад, С. Баклушинский, Е. Белинская, Г. Брейкуэлл, Д. Карбоу, П. Оукс, В. Павленко, Б. Рейвен, Ш. Страйкер, Дж. Тернер и мн. др.), *культурной* (К. Баркер, Л. Гозман, Д. Келлнер, Д. Морли, А. Панарин, К. Робинс, М. Фезерстоун, С. Холл, А. Эткинд и мн. др.), *национальной, этнической* (К. Аппайя, П. Бёрнер, Б. Гройс, Р. Коллинз, Н. Лебедева, М. Солдатова, Н. Скворцов, Т. Стефаненко, В. Хотинец и мн. др.), *гендерной и половой* (К. Вудворд, И. Кон 1984, 1991; С. Кратохвил 1991).

В этот же период понятие «идентичность» появляется в справочных и энциклопедических изданиях. Словари, энциклопедии и лексиконы по философии, социологии, психологии, истории посвящают идентичности (в основном национальной, этнической, культурной) отдельные статьи. Речь, однако, идет о европейских и американских источниках. В украинско-российской справочной литературе, согласно нашим наблюдениям, это понятие пока еще не встречается.

В отличие от термина «идентификация», который в очень кратком изложении зафиксирован в некоторых изданиях 80–90-х годов: в психологических словарях и справочниках (Краткий Психологический Словарь 1985; Современная психология 1990; Психологический словарь 1996) и философских (Философский энциклопедический словарь 1983, 1989; Философский словарь 1981, 1987, 1991).

Таким образом, последние два десятилетия XX века характеризуются универсализацией понятия «идентичность» и, соответственно, проблематики её исследования, которая окончательно выходит за рамки строгой дисциплинарности. Это отразилось, прежде всего, в интенсивном развитии социогуманитарных междисциплинарных теорий, в которых идентичность выступает как базовое понятие.

Доминирующим в исследовании идентичности продолжают оставаться два научных подхода: психоаналитический и социологический, которые в этот период также получают статус междисциплинарных. Укрепляет свои позиции и когнитивный подход к исследованию идентичности, объединяющий целую систему социально-психологических теорий, среди которых наиболее интенсивно разрабатываются теория социального сравнения, теория социальной идентичности и теория самокатегоризации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абушенко В. Л.* Идентичность / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. — С. 400–404.
2. *Антонова Н. В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 131–143.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич ; Моск. философский фонд «Academia-Центр». — М. : МЕДИУМ, 1995. — 253 с.
4. *Иванова Н. Л., Румянцева Т. В.* Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова. Т. В. Румянцева. — М. : Изд-во СГУ, 2009. — 453 с.
5. *Катанова Е. Н.* Функциональный анализ самоидентифицирующих высказываний (на мат-ле амер. и брит. парлам. дебатов) : дисс. ... канд. фил. наук : спец. 10.02.04 / Е. Н. Катанова. — Воронеж, 2009. — 224 с.
6. *Стефаненко Т. Г.* Социальная психология этнической идентичности : дисс. ... д-ра психол. наук / Т. Г. Стефаненко. — М. : МГУ, 1999. — 529 с.

7. Тернер Дж. С. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Тернер Дж. С., Оукс П. Дж., Хеслем С. А., Дэвид В. // Иностранная психология. — 1994. — № 2. — С. 8–17.
8. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас ; пер. с нем. — Донецк : Донбасс, 1999. — 123 с.
9. Breakwell G. M. Coping with threatened identities / G. M. Breakwell. — London ; New York : Methuen, 1986. — 222 p.
10. Kawakami K., Dion K. L. The impact of salient self-identities on relative deprivation and action interpretations / Kawakami K., Dion K. L. // European Journal of Social Psychology. — 1993. — 23. — P. 525–540.
11. Marcia J. E. Identity in adolescence / Marcia J. E. // Handbook of adolescent psychology. — N : Wiley, 1980. — P. 159–186.
12. Stryker Sh. Identity theory: Developments and extensions / Stryker Sh. // Self and Identity. — NY, 1986. — P. 89–104.
13. Stryker Sh. Identity Competition: Key to Differential Social movement Participation / Sh. Shykes // Self, identity and social movements. — Mineapolis ; London : University of Minesota Press, 2000. — P. 21–40.
14. H. Tajfel. Human groups and social categories / H. Tajfel. — Cambridge, 1981. — 369 p.
15. H. Tajfel. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. — Cambridge and Paris, 1982. — 546 p.
16. Turner G. C., Hogg M. A., Oakes P. G., Reicher S. D., Wetherell M. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory / Turner G. C., Hogg M. A., Oakes P. G., Reicher S. D., Wetherell M. — Oxford : Basil Blackwell, 1987. — 239 p.
17. Turner G. C., Oakes P. G. Self-categorization theory and social influence / Turner G. C., Oakes P. G. // Psychology of group influence. — Hillsdale, New Jersey, 1989. — P. 233–275.
18. Turner G. C. Henry Tajfel: In introduction / Turner G. C. // Social Groups and Identities: Developing the Legacy of Henry Tajfel. — Oxford, 1996. — P. 1–25.
19. Waterman A. S. Identity in Adolescence: Processes and Contents / Waterman A. S. — San-Francisco, 1985. — 105 p.
20. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / Waterman A. S. // Developmental Psychology. — 1982. — Vol. 18. 3. — P. 341–358.
21. Wheeler L. A brief history of social comparison theory / Wheeler L. // Social comparison: Contemporary theory and research. — Hillsdale, 1991. — P. 3–21.
22. A Dictionary of Sociology. Ed. by G. Scott and G. Marshall. Third Edition Revised. — Oxford : OUP, 2009. — 816 p.